

Научная статья

УДК 159.923.2

DOI: 10.47475/2409-4102-2026-34-2-27-32

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ

Ирина Владимировна Кадочникова^{1✉}, Арина Андреевна Халезина²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, irishechkadraga@mail.ru

² Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 4» ГУФСИН России по Челябинской области, Челябинск, Россия, halezina2002arina@gmail.com

Аннотация. Изучение субъективного благополучия личности в условиях изоляции является важной задачей пенитенциарной психологии. Для женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, эта проблема приобретает особую остроту в связи с утратой социальных связей, материнских функций и привычной идентичности. Религиозность как один из ключевых психологических ресурсов в кризисных ситуациях может оказывать существенное влияние на адаптацию и переживание благополучия, однако ее специфическая роль в женских исправительных учреждениях исследована недостаточно. В представленной статье отражены результаты исследования особенностей субъективного благополучия у осужденных женщин с разным отношением к религии.

Ключевые слова: субъективное благополучие, религиозность, осужденные женщины, места лишения свободы

Для цитирования: Кадочникова И. В., Халезина А. А. Особенности субъективного благополучия у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с разным уровнем отношения к религии // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2026. № 2 (34). С. 27–32. DOI: 10.47475/2409-4102-2026-34-2-27-32

Original article

FEATURES OF SUBJECTIVE WELL-BEING IN WOMEN SERVING SENTENCES IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY WITH DIFFERENT LEVELS OF RELIGIOUS ATTITUDES

Irina V. Kadochnikova^{1✉}, Arina A. Khalezina²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, irishechkadraga@mail.ru

² Federal State Institution «Correctional Colony № 4» of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia, halezina2002arina@gmail.com

Abstract. The study of subjective well-being in conditions of isolation is an important task of penitentiary psychology. For women serving sentences in places of deprivation of liberty, this problem becomes particularly acute due to the loss of social connections, maternal functions, and familiar identity. Religiousness, as one of the key psychological resources in crisis situations, can have a significant impact on adaptation and well-being, but its specific role in women's correctional facilities has not been sufficiently studied. The presented article reflects the results of a study of the features of subjective well-being in convicted women with different attitudes towards religion.

Keywords: subjective well-being, religiosity, convicted women, places of imprisonment

For citation: Kadochnikova IV., Khalezina AA. Features of Subjective Well-Being in Women Serving Sentences in Places of Deprivation of Liberty with Different Levels of Religious Attitudes. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2026;(2(34):27-32. DOI: 10.47475/2409-4102-2026-34-2-27-32 (In Russ.).

Введение. Смена привычного образа жизни на пребывание в местах лишения свободы является мощнейшим психологическим стрессом для человека, характеризующимся пространственной изоляцией и социальной отчужденностью [5]. В условиях лишения свободы осужденные женщины сталкиваются с разнообразными вызовами, требующими не только эмоциональной устойчивости, но и умения находить смысл в собственной жизни.

В своих работах С. В. Бабурин отмечает весьма сложные адаптивные ситуации, требующие приспособления: требования режима отбывания наказания, правила внутреннего распорядка, условия труда, социальная среда осужденных, жизнь и быт в исправительном учреждении [1]. В связи с тем, что с гендерной точки зрения женщины в большей степени зависимы от семейных отношений и связей, они сложнее воспринимают условия изоляции, а процесс распада социально значимых связей протекает у них быстрее; они глубже и сильнее переживают разводы, неустроенность личной жизни [4].

Даже сам факт заключения под стражу, нарушение привычного режима, оторванность от близких, необходимость нахождения в ограниченном пространстве с незнакомыми людьми формируют у человека, попавшего в пенитенциарное учреждение, постоянное напряжение и целый спектр отрицательных переживаний.

Многие исследователи (В. Н. Волков, А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков) выделяют типичные психические состояния осужденных в период отбывания наказания в местах лишения свободы: состояние ожидания, безнадёжности и обреченности, фрустрации, неопределённости, тревоги, тоски и скуки, апатии [3]. Выступая одним из главных источников внутренних сил человека, в том числе в экстремальных условиях, к которым относятся места лишения свободы, уровень субъективного благополучия во многом предопределяет как процесс адаптации к условиям исправительной колонии, так и возможность позитивного функционирования в них [7].

Благополучие или неблагополучие каждого отдельного человека формируется из совокупности оценок разных сторон его личного опыта, которые составляют жизнь конкретного человека [11].

Сегодня как в отечественной психологической литературе (Е. Е. Бочарова, С. В. Ковалев, Б. А. Классов, Л. В. Куликов, О. С. Савельева,

Р. М. Шамионов и др.), так и в зарубежной (Н. Брэдбёрн, Э. Динер, К. Рифф и др.) представлено немало подходов к изучению субъективного благополучия. Учёными рассматривался данный феномен как состояние динамического равновесия, достигаемое за счёт переживания удовлетворённости от различных аспектов жизнедеятельности. При этом уровень благополучия оценивается самим человеком в соответствии с его системой ценностей и целей, которые всегда индивидуальны. Универсальной структуры и критериев благополучия быть не может [8].

Субъективное благополучие как интегративное, особо значимое переживание оказывает постоянное влияние на различные параметры психического состояния человека и, как следствие, на успешность поведения, продуктивность деятельности, эффективность межличностного взаимодействия. Субъективное благополучие может быть вариативно и зависеть от психологических, социальных и физических особенностей [8]. В общем смысле под субъективным благополучием можно понимать уровень счастья человека [10].

В трудах М. В. Соколовой разработана концепция субъективного благополучия с выделением основных предикторов феномена (рассмотрим ниже). Субъективное благополучие является важным катализатором осознания наполненности жизни смыслом и оценивания оптимистичности своих личностных перспектив [9].

Настоящая концепция легла в основу многих эмпирических исследований субъективного благополучия, в том числе и нашего, однако связь с религиозными установками остаётся недостаточно изученной.

Религиозный компонент в психологии изучался как отечественными, так и зарубежными исследователями. Например, концепция структуры религиозности Р. Алена и Б. Спилка, где религиозность подразделяется на социально-согласованную (социально принятые формы) и личностно-определяемую (индивидуальные, определяемые каждым для себя) формы [12].

Подход Г. Олпорта выделяет два измерения религиозности: внешнюю (как направленность вовне, средство достижения результата) и внутреннюю (как «направленность в себя», значимый образ жизни) [12].

С. Гледдинг, Е. Льюис и Л. Адкинс определяют религиозность как набор и содержание индивидуальных религиозных убеждений

относительно существования «вышей силы» и взаимоотношений между поступками человека и религиозными убеждениями. Под религиозностью часто понимается степень индивидуальной вовлеченности в религию, при этом она подразумевает наличие как когниции (т. е. убеждения), так и действия (т. е. активного проявления) [12].

На важность такого компонента субъективной удовлетворенности, как религия, указывал С. В. Воронин [2]. Для многих людей духовное благополучие, ощущение причастности к богатствам духовной культуры — важный элемент благополучия личности. Люди, разделяющие определенное вероисповедание, отличаются от неразделяющих мнением о том, что личное благополучие и счастье жизни напрямую зависят от послушания церковным канонам. Верящие люди считают, что благополучие человека зависит от степени послушания Господу. При этом физическое благополучие — всегда значит здоровье, а благополучие души — любовь к Богу [6].

Материалы и методы исследования. Целью настоящего исследования было изучение особенностей субъективного благополучия у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с разным отношением к религии.

Гипотеза: существуют различия в субъективном благополучии у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с разным отношением к религии.

Для проведения эмпирического исследования были привлечены 220 женщин (115 верующих

и 105 неверующих) в возрасте 26–47 лет, отбывающих наказание в исправительной колонии общего режима.

Для исследования особенностей субъективного благополучия была использована методика «Шкала субъективного благополучия» (А. Перуэ-Баду, Г. Мендельсона и Ж. Чиче в адаптации М. В. Соколовой), для определения различий между осужденными с учетом структуры индивидуальной религиозности был применен «Тест для определения структуры индивидуальной религиозности» Ю. В. Щербатых.

Статистическая обработка проводилась в SPSS с помощью методов математической статистики (непараметрический критерий Манна — Уитни) для анализа различий между параметрами.

Результаты исследования и их обсуждение.

Результаты исследования представлены на рис. 1. В группе испытуемых, считающих себя неверующими, религия воспринимается чаще всего как магия (средний балл — 4,7). Также выявлено, что у многих отношение к религии — как к философской концепции (средний балл — 4,2). Далее по выраженности значений идёт отношение к религии как к образцу, набору моральных норм поведения (средний балл — 3,8). Интерес к религии как к «псевдонауке» — загадочному и таинственному явлению — выражен довольно слабо (средний балл — 2,5). Также слабо проявляются тенденции искать в религии поддержку и утешение, внешние признаки религиозности (соблюдение ритуалов, традиций, ношение атрибутов веры),

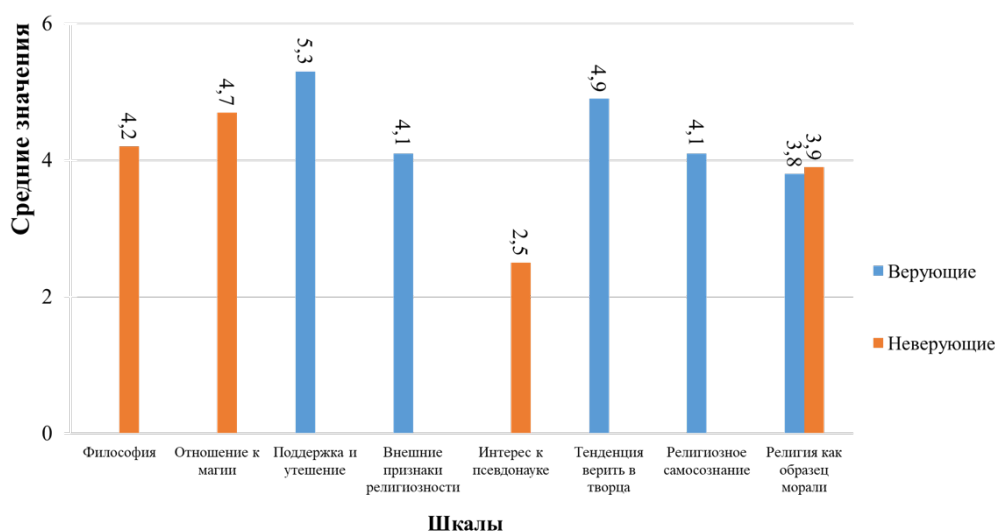

Рис. 1. Результаты исследования структуры индивидуальной религиозности неверующих и верующих женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы

Figure 1. Results of a study of the structure of individual religiosity of non-believers and believing women serving sentences in places of imprisonment

наличие религиозного самосознания, т. е. внутренней потребности в веровании; практически не выражена тенденция признавать существование высшей силы.

Это может свидетельствовать о том, что неверующие воспринимают религию как набор ритуалов или действий, которые могут чудесным образом повлиять на действительность. Также для них свойственно воспринимать религию как одну из систем мировоззрения, но без личного принятия и эмоционального вовлечения. Следование определенным нормам и правилам для категории неверующих исходит не из веры, а из желания избежать дальнейших проблем.

В группе считающих себя религиозными отмечаются высокие показатели тенденции искать в религии поддержку и утешение (средний балл — 5,3), веры в высшие силы или творца (средний балл — 4,9); в одинаковой степени выражены внешние признаки религиозности и наличие религиозного самосознания (средний балл — 4,1). Также наблюдается отношение респондентов к религии как к системе определенных морально-нравственных правил и норм (средний балл — 3,9). При этом низкие баллы наблюдаются в отношении к религии как к философской концепции, «псевдонауке» и магии. Исходя из полученных результатов, с определенной долей допустимости можно сказать, что для верующих религия в первую очередь является источником эмоциональной опоры и способом справиться с жизненными трудностями, а также руководством для поведения, основанным на глубокой и искренней вере в высшие силы.

Результаты статистической обработки с помощью непараметрического критерия Манна — Уитни представлены в табл. 1.

Были выявлены статистически достоверные различия между группами верующих и неверующих в ряде показателей, отражающих разные аспекты религиозных представлений и верований. В частности, различия коснулись следующих субшкал: религиозное самосознание ($p = 0,008$), внешние признаки религиозности ($p = 0,074$), тенденция верить в творца ($p = 0,006$), религия как образец морали ($p = 0,041$), поддержка и утешение ($p = 0,038$).

В группе женщин, относящих себя к неверующим, уровень субъективного благополучия оказался выше, чем в группе считающих себя верующими. Это может быть связано с тем, что женщины, отбывающие наказание в местах лишения свободы, в большей степени полагаются на себя, а не на внешнюю силу. Обращение к религии нередко может быть способом совладания с жизненными трудностями.

В табл. 2 отражены результаты статистической обработки показателей субъективного благополучия групп испытуемых.

Также были выявлены значимые различия в показателях субъективного благополучия между верующими и неверующими: степень удовлетворенности повседневной деятельностью ($p = 0,003$), напряженность и чувствительность ($p = 0,021$), самооценка здоровья ($p = 0,032$). Между признаками, сопровождающими основную психологическую симптоматику, изменениями настроения и значимостью социального окружения различий выявлено не было.

Таким образом, для верующих женщин в местах лишения свободы повседневные рутинные действия могут быть переосмыслены как испытание и путь к исправлению, тогда как неверующие видят в этом только наказание. Вера может способствовать

Таблица 1
Table 1

Результаты статистической обработки различий между группами женщин с разным уровнем отношения к религии
Results of statistical processing between groups of women with different levels of attitude towards religion

Шкалы	U-критерий Манна — Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Поддержка и утешение	-2,214	0,038
Внешние признаки религиозности	3,270	0,074
Тенденция верить в Творца	3,005	0,006
Религиозное самосознание	-2,320	0,008
Религия как образец морали	2,012	0,041

Прим.: различия статистически достоверны при $p < 0,05$.

Результаты статистической обработки различий между группами по показателям субъективного благополучия

Results of statistical processing of differences between groups in indicators of subjective well-being

Шкалы	U-критерий Манна — Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Напряжённость и чувствительность	2,144	0,021
Самооценка здоровья	3,211	0,032
Степень удовлетворённости повседневной деятельностью	1,093	0,003

Прим.: различия статистически достоверны при $p < 0,05$.

развитию смирения, что значительно уменьшает напряжение и эмоциональную чувствительность к внешним раздражителям. Также для верующих «здоровье» включает в себя душевное благополучие, что может влиять на общую оценку здоровья, даже если физические проблемы остаются.

Заключение. Подводя итог, можно говорить о подтверждении выдвинутой гипотезы о существовании различий в субъективном благополучии у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы и имеющих разное отношение к религии. Религия как способ совладания с жизненными кризисами и трудностями может отражаться на общем уровне субъективного благополучия.

Понимание различий в паттернах поведения, формирующихся в местах лишения свободы, в формировании определенного отношения к новым условиям и своему месту в них, а также в определении перспектив своего будущего у верующих и неверующих осужденных женщин имеет важное значение для разработки эффективных методов психологического вмешательства, направленных на улучшение качества жизни в местах лишения свободы, в связи с чем, полученные результаты исследования могут быть использованы в разработке психокоррекционных программ, используемых психологами в исправительных учреждениях для осужденных женщин.

Список источников

1. Бабурин С. В. Психолого-педагогические условия адаптации и реадaptации заключенных : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1999. 235 с.
2. Воронин С. В. Религиозность как фактор субъективного благополучия молодежи // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2020. № 56. С. 127–139.
3. Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Психические состояния человека, лишённого свободы : лекция / под ред. заслуж. деят. науки РСФСР проф. К. К. Платонова. Высш. школа МООП СССР. Москва : Б. и., 1968. 42 с.
4. Кунц Е. В. Преступность среди женщин и её предупреждение в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2006. 49 с.
5. Мельникова Д. В., Дебольский М. Г. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых // Психология и право. 2015. № 5 (2). С. 105–116. DOI: 10.17759/psylaw.2015100208
6. Носова Л. М. Субъективное благополучие: теоретико-методологические подходы // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2019. № 1 (49). С. 130–139.
7. Павлоцкая Я. И. Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности : монография. Волгоград : Издательство Волгоградского ин-та упр. фил. РАНХиГС, 2016. 168 с.
8. Пенитенциарная психология : учебно-методическое пособие. Екатеринбург : Издательство Урал. ун-та, 2023. 136 с.
9. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль : НПЦ Психодиагностика, 1996. 84 с.
10. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. 240 с.
11. Шарипова Ф. А. Особенности копинг-стратегий и психологического благополучия осужденных мужского и женского пола // Психология и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 105–114. DOI: 10.17759/psylaw.2024140407

12. Шорохова В. А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения // Социальная психология и общество. 2014. № 5 (4), С. 44–61. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2014_n4/72839

References

1. Baburin SV. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya adaptatsii i readaptatsii zaklyuchennykh: [abstract of dissertation]. Sankt-Peterburg, 1999. (In Russ.)
2. Voronin SV. Religiosity as a factor of subjective well-being of youth. *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University. Series IV: Pedagogy. Psychology]. 2020;(56): 127-139. (In Russ.).
3. Glotokhin AD, Pirozhkov VF. Psikhicheskie sostoyaniya cheloveka, lishennogo svobody: Lektsiya [Mental states of a person deprived of liberty: lecture] / pod red. zasluzh. deyat. nauki RSFSR prof. K. K. Platonova. Vysshaya shkola MOOP SSSR. Moscow: 1968. 42 p. (In Russ.).
4. Kunts EV. Prestupnost' sredi zhenshchin i ee preduprezhdenie v sovremennoy Rossii: [abstract of dissertation]. Moscow, 2006. (In Russ.).
5. Melnikova DV, Debolskiy MG. Penitentiary stress and specific features of its manifestation in convicted, suspected, and accused individuals. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2015;5(2):105-116. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100208> (In Russ.).
6. Nosova LM. Subjective well-being: theoretical and methodological approaches. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully* [Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla]. 2019;(149):130-139. (In Russ.).
7. Pavlitskaya YI. Psikhologicheskoe blagopoluchie i sotsialno-psikhologicheskie kharakteristiki lichnosti [Psychological well-being and socio-psychological characteristics of personality]: [monograph]. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo instituta upravleniya — filiala RANKhiGS, 2016. (In Russ.).
8. Penitentsiarnaya psikhologiya [Penitentiary psychology]: [educational and methodological manual]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Uralskogo universiteta, 2023. (In Russ.).
9. Sokolova MV. Shkala subektivnogo blagopoluchiya [Scale of subjective well-being]. Yaroslavl, 1996. (In Russ.).
10. Shamionov RM. Subektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory. [Subjective well-being of personality: psychological profile and factors] Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2008. (In Russ.).
11. Sharipova FA. Features of coping strategies and psychological well-being of male and female convicts. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2024;14(4):105-114. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140407> (In Russ.).
12. Shorokhova VA. Religious identity in foreign psychological research: theoretical models and methods of study. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 2014;5(4):44-61. Available from: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2014_n4/72839 (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Кадочникова — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии.

А. А. Халезина — старший психолог психологической лаборатории исправительной колонии № 4.

Information about the authors

I. V. Kadochnikova — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology:

A. A. Khalezina — Senior Psychologist of the Psychological Laboratory, Penal Colony No. 4.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026;
принята к публикации 23.05.2026.

The article was submitted 06.04.2026;
accepted for publication 23.05.2026.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.